

ЕКАТЕРИНА КАРИДУ

Я ОТОМЩУ.
ЗАБУДУ.
ПРОЩУ?

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Екатерина Кариди

Я отомщу. Забуду. Прощу?

«Автор»

2019

Кариди Е. Р.

Я отомщу. Забуду. Прощу? / Е. Р. Кариди — «Автор», 2019

Ты спокойно работаешь, а к тебе в кабинет является девица, ухоженная, красивая. Представляется и говорит, что она любовница твоего мужа. Пятнадцать лет брака. Трое детей. Секс у тебя с мужем был сегодня утром... В наши дни можно сляпать любой компромат, но ведь это может оказаться правдой. "Давайте решать, Ольга Павловна, как будем делить нашего мужчину. Есть идеи? Я моложе, вы старше". Что ты будешь делать? Летняя сказка для взрослых девушек Содержит нецензурную брань.

© Кариди Е. Р., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Екатерина Кариди

Я отомщу. Забуду. Прощу?

Глава 1

– Ольга Павловна, тут к вам по поводу рекламы.

Голос секретарши отвлек Ольгу от длинных колонок прайса на мониторе. В обычное время она не особо жаловала рекламных представителей. Но сейчас, когда у нее уже изрядно опухла голова и устали глаза, может, и стоило немного отвлечься и сделать перерыв. Тем более, конец рабочего дня.

Нажала кнопку на селекторе и проговорила:

– Пусть зайдет, Ира.

– Хорошо, Ольга Павловна. А потом я вам по расходникам выборку занесу, посмотрите?

Пришлось медленно выдохнуть, эти расходники всегда так катастрофически быстро расходвались...

– Да, конечно, – ответила она, глянув на часы. – Пригласи.

Переговорное устройство пискнуло, а она потерла ладонями лоб, провела по глазам и откинулась в кресле. Лето, текущий ремонт, городские власти им обременение навесили, перекрасить фасад, выходящий на главную улицу, в согласованные цвета и заменить плитку на цоколе. А ей хотелось обновить в фирму кое-какую мебель и, как всегда, оставались еще расходники. Вот и приходилось изворачиваться и соображать, как растянуть бюджет, чтобы хватило на все.

Через пару секунд раздался деликатный стук, потом дверь открылась, и в кабинет заглянула девица. Красивая блондинка лет двадцати пяти – двадцати семи, ухоженная, дорого и хорошо одетая. Ольга не склонна была относиться к людям предвзято или вешать ярлыки, но обычно такие девушки летают как-то повыше. Все это было подмечено мимоходом, так же, как и странная улыбка девицы.

– Можно войти? – спросила та.

– Проходите, – пригласила Ольга, внимательно на нее глядя.

Девица уверенно прошла через весь кабинет и уселась на ближайшее от директорского стола кресло. Представилась Ариной Лебедевой из рекламного агентства.

Ольге стало интересно, что же та собирается рекламировать, если у нее нет с собой ни проспектов, ни образцов продукции. Скрестила руки и оперлась на них подбородком.

О, оказывается, новый дизайн их сайта.

– Ах да, – проговорила она, вспомнив, о каком рекламном агентстве идет речь.

В последнее время столько дел навалилось, что это просто вылетело из головы. Пару месяцев назад они действительно заказывали новый дизайн сайта, но работа шла со скрипом. За это время от рекламного агентства три раза приходили варианты дизайна вместе с коммерческим предложением. И все три раза Ольга заворачивала их дизайн и «новаторские» идеи. Грубо, топорно, важная информация не выделена. Как будто люди вообще первый день в рекламном бизнесе.

Собственно, дизайном сайта сначала занимался их сисадмин Сережа, он и набросал основную концепцию. Но парень работал у них на четверть ставки, вешать на него еще и это было неудобно. Вот и искали альтернативу. И на свою голову нашли.

– Может быть, вы посмотрите, Ольга Павловна? Проект должен был прийти вам на почту, – проговорила девушка, продолжая улыбаться странной улыбкой.

В почте действительно оказался новый проект дизайна. Ольга открыла его и нахмурилась, подавляя раздражение.

– Послушайте, Арина, не знаю, как вас по отчеству, – начала она. – Я уже трижды отсылала вам варианты с моими пометками и замечаниями. Цветовую гамму надо менять и размерность шрифта тоже. Ролик переместить на главную, а фотографии объектов должны быть такими, чтобы их не приходилось разглядывать под микроскопом.

Та слушала, кивала и вдруг проговорила:

– Ольга Павловна, вообще-то, я любовница вашего мужа.

Вкрадчивым таким тоном.

– Что? – не сразу поняла Ольга.

А она сидела и улыбалась, глядя на нее с превосходством. И тут до Ольги стало медленно доходить сказанное. А в голове по кругу мысли – пятнадцать лет брака, трое детей, секс у них был сегодня утром...

– Простите, вы ничего не путаете? – невольно вырвалось у нее.

Девушка снисходительно ухмыльнулась и сказала:

– Нет, Ольга Павловна, я ничего не путаю. Не верите? Посмотрите, вам на WhatsApp должно было прийти.

Ольга нахмурилась, искоса взглянув на мобильный. Действительно, какое-то сообщение болталось. Незнакомый номер.

Какого черта?

Неприятный холодок пробежал по позвоночнику, ощущение гадливое, как будто ей без спроса грязными руками залезли под юбку. Все так неожиданно и нелепо, что разум отторгал информацию, а интуиция просто молчала в ступоре. В конце концов, в наши дни можно сляпать любой компромат. Но...

– Давайте решать, как будем делить нашего мужчину, – с улыбочкой продолжала эта Арина. – Есть идеи? Я моложе, вы старше.

Вот сейчас до Ольги дошло по-настоящему.

– Вы вообще в своем уме? – проговорила она прищурившись. – Что за ерунду вы несете, девушка?

А та откинулась в кресле, складывая руки на груди, и поцокала языком:

– Ай-ай-ай, не хотите делиться? Как это неправильно, Ольга Павловна. И как недально видно с вашей стороны.

На этот раз Ольга разозлилась всерьез. Мягкий характер у нее бывал только до тех пор, пока не выведут из себя.

– Послушай, детка, или как там тебя зовут, Арина, – не выдержала она. – Встала и ушла отсюда. И чтоб я тебя больше не видела.

Та рассмеялась, сложив руки на груди. Потом обвела взглядом кабинет, как будто примеривалась.

– Я не прощаюсь, Ольга Павловна. Мы с вами еще встретимся.

И вышла, картинно покачивая бедрами.

Девушка ушла, а Ольгу еще долго перекашивало от отвратительного ощущения, что последнее слово все-таки осталось за этой... Как ее... Ариной Лебедевой. Сидела, механически вертя в пальцах ручку, и еле сдерживалась, чтобы не запустить чем-нибудь в дверь. Потом отложила ручку в сторону и потерла лоб.

Как в помойку окунулась! Неприятный холодок стал разливаться в душе. Да, в наши дни можно сляпать любой компромат, но... Но!

– Ольга Павловна, – в кабинет заглянула Ирочка Фетисова, секретарша.

Ирочка была дочкой их старого сотрудника, много лет проработавшего в фирме главным инженером. Сидела в приемной у Ольги и одновременно училась заочно. Фирма вообще была небольшая, можно сказать, семейная. Сплоченный коллектив, преемственность поколений, традиции. Они с мужем тоже когда-то начинали здесь. Здесь и поженились. Только Иван ушел потом в свободное плавание и хорошо поднялся. Выкупил фирму и пошел расти дальше, открыл свой бизнес. А Ольга осталась тут директором.

– Я по расходникам выборку принесла, – секретарша показала на папку, которую держала в руках.

– А, да. Заходи, – поманила она ее рукой. – Давай сюда.

Просматривала ведомость и чувствовала, как тщательно подавляемая злость подступает к горлу. Вывела ее эта девица из себя! В третий раз пыталась взглянуть, а все плывет перед глазами.

Перевернула первый лист и спросила:

– Ира, ты в то рекламное агентство отредактированный проект договора отсылала?

– Нет, Ольга Павловна, извините, не успела, – занервничала девочка.

– Очень хорошо, – сказала она. – Все отменяем. И отправь им официальное оповещение, чтобы никаких юридических зацепок не осталось.

Секретарша сперва удивленно на нее уставилась, но сориентировалась быстро. И кивнула, делая у себя пометку.

– Сережа у нас на месте, он же сегодня с обеда?

Спросила на всякий случай, потому что их сисадмин был неуловим как призрак, но оргтехника на удивление исправно работала. Поломки бывали, они тоже устранялись оперативно. Ольга всегда считала, если парень выполняет свою работу, так пусть хоть «лежа косит», лишь бы косил.

– Нет, Ольга Павловна, – замялась секретарша. – Сережа был с обеда, но потом позвонили из сервисного центра, и он поехал плоттер из ремонта забирать.

Врет? Возможно. Но сейчас Ольгу это интересовало меньше всего. Совсем другие проблемы вставали стеной.

Она взглянула на часы, до окончания рабочего дня двадцать минут.

– Позвони ему и скажи, чтобы завтра зашел ко мне. У меня к нему есть деловое предложение.

Девушка серьезно кивнула и сделала еще одну пометку.

– А что с расходниками?

– А что с ними? – нахмурилась Ольга.

– Так подписать, Ольга Павловна.

– Ах да, – она поморщилась.

Потом взяла ручку и все подписала.

– И вот еще... Ольга Павловна, – Ирочка вытащила из папки большой конверт. – Вам приглашение пришло на конференцию по чистым помещениям*.

Это была важная и интересная тема. В другое время Ольга отнеслась бы к этому с большим энтузиазмом. Сейчас она сказала просто:

– Хорошо, оставь. Я потом посмотрю.

Секретарь положила конверт на стопочку корреспонденции и вышла, а Ольга застыла в кресле, уставившись невидящим взглядом куда-то в угол. Все это время ей как-то удавалось подавить ростки гнетущих мыслей. Но делать это было все труднее.

Да, в наши дни можно сляпать любой компромат. Но.

Все упирается в это самое НО.

Все тот же день за окном, лето, жара.

Ведь был же неплохой день с утра... Хороший был день.

Тяжелый день.

Никогда не любила понедельники.

Особенно после удачно проведенных выходных. В эту субботу они с мужем отвезли детей к деду с бабой на дачу. Вернулись в воскресенье вечером. Было шампанское и свечи, и вся ночь потом. Как в молодости.

Горячие воспоминания. От них прилиwała кровь к щекам и жаркие искорки бежали по позвоночнику, добираясь до самых потаенных мест. Такие жаркие, что становилось трудно дышать. Женщина скупο улыбнулась, медленно выдохнула и нахмурилась. Были.

Визит этой девицы – как камень, брошенный в пруд. Пошли круги по воде.

Она оказалась не готова к тому, что кто-то начнет расшатывать ее мир.

Нет, Ольга имела достаточно крепкие нервы, вышибить ее из седла было не так-то просто. Постоянная работа с заказчиками кого угодно закалит, и не отрасти она толстую кожу, давно бы сошла с дистанции. Да и сама выходка наглой гостьи выглядела по меньшей мере странно. Грубо, топорно, бессмысленно. И надо бы проигнорировать, но...

Вода успокоилась, а камень на дне остался.

Наконец она протянула руку и взяла смартфон. Нажала на иконку WhatsApp и просмотрела последние сообщения. Вот он, незнакомый номер. Открывать не стала. Что бы это ни было, она не готова была сейчас это видеть. Просто не хотела. Надо бы стереть к чертовой матери. Но...

Ольга отложила смартфон в сторону, встала и прошлась по кабинету. Выглянула за окно, приложила раскрытую ладонь к стеклу.

Потом вернулась за стол, взяла гаджет и набрала номер мужа.

Примечание:

* – Чистые помещения – это помещения, которые позволяют создать контролируемую воздушную среду. Создаются и используются в медицине, фармакологии, на предприятиях электронной промышленности, а также для научных исследований.

Глава 2

Пошел вызов. Гудки. Такое странное состояние безвременья. Как будто зависла в вечности, но вот он сейчас ответит, и...

Чего она ждала? Каких-то знаков? Одному Богу известно.

– Оля, ну что? Когда освобождаешься? – его взволнованный голос в трубке.

А у нее всплеск узнавания, тепло. Привычная реакция на него, как у собаки Павлова. И что теперь думать? Что делать?

– У тебя там люди? – спросила Ольга механически.

– Уже заканчиваю, – буркнул шепотом. – Подожди, я сейчас.

Послышались шаги, какое-то клцание, а потом донеслось приглушенно, как будто он прикрывал гаджет рукой:

– Оля, я с утра с таким ломом, бл****! Не знаю, как до дома дотерплю.

В этом весь он. Всегда был нетерпеливый и горячий. Она невольно хмыкнула и покачала головой. С языка уже готовы были сорваться совсем другие слова, но в последний момент Ольга совладала с собой и вместо этого проговорила:

– А я тут рекламой занимаюсь.

– Что?! Нах*** рекламу! Домой, Оля, домой. И Быстро.

– Как это нах****?! – привычно возмутилась она. – Решетников?!

Фирма была любимым детищем Ольги, любой наезд или косое слово воспринималось личным оскорблением. А Иван все время заводил разговор, что фирма убыточная и ее надо продать. Вот и сейчас... Муж громко простонал в трубку. Она даже ясно видела в этот момент его лицо. Какое выражение оно принимает, как он закатывает глаза, как рука зарывается в светлые волосы.

– Вот что только не придумашь, чтобы не дать!

Ольга невольно покраснела, закрывая лицо рукой. Ну, обещала она ему утром, да.

А он зашептал жарко, с придыханием:

– Милая, это тебе не поможет. Ты мне должна, помнишь?

И словно рубильник переключился, возвращая ее в прежнюю нормальную жизнь. Заставляя поблкнуть и отступить сомнения. Его голос держал ее, уводил все дальше от того темного уголка сознания, где эти сомнения гнездились.

– Оля, я освобождаюсь через двадцать минут и сразу еду домой. – тихо проговорил он с той самой интонацией, от которой у нее всегда волной бежали по коже мурашки и прикрывались глаза. – Не задерживайся, поняла?

Горячая волна прошла по позвоночнику, концентрируясь сгустком желания там, где все еще было сладко после их ночи. Она тихонько хихикнула, потирая шею:

– Это как получится.

– Оляяя... – выдохнул он. – Что я с тобой сделаю... Мммм!..

Разговор прервался. Еще какое-то время Ольга сидела, уткнувшись носом в ладонь. Однако возбуждение постепенно схлынуло и вернулась реальность. Ведь та шикарная блондинка ей не привиделась. Она заново проиграла в сознании все фразы.

...Вообще-то, я любовница вашего мужа...

...Давайте решать, как будем делить нашего мужчину...

...Есть идеи? Я моложе, вы старше...

...Ай-ай-ай, не хотите делиться? Как это неправильно, Ольга Павловна. И как недальновидно с вашей стороны...

...Я не прощаюсь, Ольга Павловна. Мы с вами еще встретимся...

Цирк какой-то, провокация. Не укладывалось в голове. Не вязалось с тем, что она пять минут назад от мужа слышала. Да и не идиотка же она, в конце концов! Пятнадцать лет жить с мужиком, и ничего не заметить?!

Какое-то время она так и сидела, задумавшись и сжав в руке смартфон.

А потом отошла к зеркалу и стала придирчиво изучать себя, качая головой из стороны в сторону. Она с самой молодости так прицельно себя не разглядывала. С чего бы, если он хотел ее и в халате, измазанную брокколи, и в растянутой футболке? Этот вопрос как-то и не возникал.

Женщина в зеркале была худощавой и стройной. Чистая кожа, почти без морщин. Ну гусиные лапки – да... все-таки тридцать пять уже, возраст. Не красавица, может быть, но большие серые глаза и сочные губы, над ними не властен был возраст.

И даже не это. Где-то Ольга читала:

«Если мужчина говорит: «Я уверен в своей жене», – значит, он в ней уверен. Если женщина говорит: «Я уверена в своем муже», – значит, она уверена в себе»*.

А время, между тем, было уже начало седьмого.

Смартфон отправился в сумку, она быстро собралась и поехала домой. По дороге несколько раз приходили на память слова той блондинки.

...Не верите? Посмотрите, вам на WhatsApp должно было прийти...

Однако Ольга выдержала.

Домой она все же опоздала, были пробки.

– Я жду тебя уже полчаса! – пробормотал он, забирая ее в объятия прямо с порога.

И тут же, сходу потащил ее в душ, раздевая по дороге и шепча, что весь день просидел с каменным стояком, и каждая минута промедления смерти подобна. Первый раз по-быстрому, был прямо тут, в душе. А потом она, закатывая глаза и глупо хихикая, одевалась к ужину. Поясок, шпилечки, корсетик и крохотные трусики с дурацкими бантиками на попе. Все это под его неусыпным контролем.

Ну и... В общем, обещанное пришлось выполнять по полной программе.

И даже перевыполнили в меру своей испорченности.

За всем этим как-то затерся визит борзой девицы, лишь изредка вспыхивая в сознании искрой, как проблесковый маячок, не давая Ольге окончательно забыться. Но сейчас любимого мужчины рядом с ней было слишком много, слишком много было их жадной страсти.

Наверное, они просто изголодались друг по другу. Все-таки трое детей, и плотный график работы у обоих. И командировки. Потому, когда они ненадолго остались вдвоем, это было как отпуск. Как возвращение в молодость.

Вернулось все позже, когда насытившись страстью, они дремали в постели.

Иван уснул первым. А у нее сон прошел.

На тумбочке лежал смартфон.

Протянула руку и открыла сообщение.

Сообщение начало загружаться, но в последний момент Ольга накрыла экран рукой. Потому что ей еще нужно было время, собрать силы. Решиться.

Если женщина уверена в своем муже, значит, она уверена в себе?

Заглянуть в себя...

Спросить, после того, что у вас только что было, насколько ты уверена в себе?

А ведь у тебя нет ответа. И после того как ты откроешь это дерьмовое сообщение, ты не знаешь, что будет. Это как с обрыва прыгнуть.

Пятнадцать лет брака. Трое детей. И секс...

У вас всегда был хороший секс. Не просто хороший.

Она медленно выдохнула и села на кровати, перевела на мужа взгляд. Сквозь незадернутые шторы яркий свет полной луны, все видно хорошо. И тени. Такие густые, чернильно-черные. Зачем задерживать шторы, если в окно видно только небо и каких соседей? С этим им повезло.

А он спит. Всегда любила смотреть, как он спит. Во сне он выглядит моложе. Светлые вихры, он вечно их отлеживает, рот приоткрыт. Так похож на того Ваньку Решетникова, который когда-то лазил к ней в окно запертого кабинета, и они занимались сексом в обеденный перерыв. Прямо там, среди мониторов на рабочем столе. А за стеной... За стеной сотрудники в холле играли в настольный теннис.

Такой был худой и гибкий, что умудрялся протиснуться между стеной и оконной решеткой. Он и сейчас стройный, только мускулами оброс, возмужал. Стал жестче.

Готова ты? Уверена в себе?

На самом деле было страшно.

Потому что у нее хорошая семья. Не просто хорошая, а на зависть многим. У них чудесные дети, трое пацанов, Вовка, Алики и Жорка, тринадцать лет, девять и восемь.

Пятнадцать лет вместе, если не считать того, что было до свадьбы.

Еще несколько секунд она смотрела на мужа, потом тихо встала и ушла в ванную. Прикрыла за собой дверь и открыла сообщение. Прикреплено было несколько видео. Загрузилось одно. Ольга несколько раз стиснула повлажневшие ладони, прежде чем нажать значок плей. И стала смотреть. Так как-то отрешенно, как будто наблюдала за бактериями в микроскоп. Защитная реакция организма на стресс.

Сначала ничего не было понятно. Четко только дата высвечивалась в уголке. Прошлая пятница.

Какая-то душевая кабина, пар. Двое. Резкость стала получше. Блондинку Ольга узнала сразу. На мужскую спину смотрела как в транс, потому что эту кляксу – родинку на плече она видела слишком часто, чтобы ошибиться. Но вот позиция сменилась, мужчина повернулся лицом.

И волной нахлынуло отвращение к нему и к себе.

Другие ролики с пунктуально проставленными датами она даже смотреть не стала.

Ольгу рвало. Выворачивало нутро.

Стоило представить, что его член побывал в разных местах у этой блондинки, а потом у нее во рту, рвотные позывы подкатывали снова и снова.

– Оля! Что с тобой?! Тебе плохо?!

Он влетел в ванную. Голый, взъерошенный со сна. Встревоженный.

– Сейчас, сейчас... Воды хочешь? Сейчас.

Испуганный голос, и такая искренняя забота... Отводил ей со лба волосы, поддерживал. Сейчас ей казалось, что его руки жгут ее каленым железом. Ответить она не могла, тошнить начинало с новой силой.

Но все когда-то заканчивается. Ольга смогла выдохнуть и застыла, в изнеможении сжав зубы. Иван обнимал ее плечи, бормотал:

– Вот, выпей. Сразу станет легче.

Стакан с водой она взяла. И отодвинулась, отводя его руку. Встала.

– Что с тобой, Оля? Съела что-то? Вызовем скорую?

– Нет, – покачала головой. – Со мной все в порядке.

– Оля... – муж нахмурился, потянулся к ней. – Что с тобой?

– Ничего, – проговорила она. – Посмотри это. Поймешь.

Сунула ему свой смартфон, а сама вышла из ванной.

И прямою в спальню.

Усмехнулась горько. Прыгнула с обрыва. Как знала, что так и будет, потому, наверное, и не хотела смотреть. Боялась того, что могла увидеть.

Теперь как? Глянула на постель, теперь дороги назад нет. Отвращение снова стало захлестывать волнами. И руки уже действовали сами, и даже почти не дрожали, когда она стала закидывать в сумку вещи.

– Оля! Что ты... Оля!

Она даже не стала отвечать, и тут он схватил ее за руку и развернул лицом к себе. Она уставилась ему в глаза. Молча. Он сошел с лица, глаза шальные.

– Оля... Я... – сглотнул нервно, сжимая в руке ее смартфон.

Что тут говорить? Говорить тут нечего. Она просто забрала у него свой гаджет, закрыла сумку и стала быстро одеваться. Муж стоял, глядя на нее, сжимал кулаки.

– Оля. Не делай этого с нами.

И тут она усмехнулась. Это ей не делать?

Дальше было как в плохом кино. Иван пытался удержать, но она вывернулась и прошла мимо него. А потом просто уехала в ночь.

Для начала – в пустовавшую квартиру родителей, дожить до утра. А завтра... Завтра она будет подавать на развод. Дети... Детям как-нибудь объяснит, почему да как. Дети уже не маленькие, должны понять.

Пятнадцать лет брака. Все к черту. С этого момента их просто нет.

Стоило это того?

Стоило.

Примечание:

* – фраза принадлежит французскому романисту, драматургу и либреттисту Франсису де Круассе (1877 – 1937)

Глава 3

Добралась до квартиры родителей Ольга на удивление быстро. Ночь, отсутствие пробок, а может, просто маленький бонус от судьбы за правильно принятое решение, но через полчаса она уже открывала дверь своим ключом.

Хорошо, что родители сейчас на даче. И что ее сыновья сейчас тоже на даче. Они там вместе, ее дорогие люди, и они в безопасности. А она тут... Как-нибудь разберется со своей жизнью. Завтра.

А сейчас она стояла у окна в своей комнате. Свет не зажигала, отдернула шторы и смотрела в ночь. Потом ушла в ванную, набрала воду и долго отмокала, опустив голову на бортик большой треугольной ванны. Горячая вода должна успокаивать нервы, верно? И слезы не текли, нет.

Когда кожа на пальцах совсем сморщилась, она включила душ, сделала воду погорячее и мылась. Скребла себя, остервенело чистила зубы, снова мылась, Сушила волосы, нельзя с мокрой головой, будет ведьминская прическа, а завтра на работу.

Потом она улеглась в постель и закрыла глаза.

Нет слов. Нет комментариев. Ничего нет.

Ночь кое-как скороталась, а утром Ольга поехала на работу. В настоящий момент это было единственное, что у нее осталось от вчерашней стабильной жизни. И дети, конечно же. Но дети были в безопасности, с ее родителями. Она звонила маме с утра, там все в порядке. И, разумеется, матери она ничего говорить не стала. Узнают все, когда придет время. А пока пусть поживут в неведении, так будет лучше для всех.

Заявление на развод она подала в первую очередь, сразу, как пришла. Благо теперь все это можно запустить интерактивно, не выходя из кабинета. А все необходимые документы у нее имелись, она же все-таки директор.

В начале десятого в дверь кабинета просунулась голова их неуловимого сисадмина Сережи Голикова.

– Здравствуйте, Ольга Павловна. Вызывали?

Худющий, чернявый, шевелюра как выщипанная, глаза хитрющие. Ольга не смогла сдерживать улыбку. Она несколько недель не видела его в лицо, мелькал где-то на заднем плане, как тень отца Гамлета за сценой, а тут пришел сразу. Положительно, у парня нюх. Ну оно и понятно, нужны деньги. На трех работах, только недавно женился, ребенок у них. Ребенок...

– Да, вызывала. Проходи садись.

Парень мягко скользнул внутрь и уселся на стул, каким-то невероятным образом закрутив ноги.

– Помнишь, ты начинал разрабатывать дизайн нашего сайта?

Тот кивнул.

– Да, конечно, Ольга Павловна.

– Предлагаю тебе шабашку. Ты начинаешь с нуля и делаешь как надо. Сумму назови сам. Я тебе премию выпишу.

А глаза-то у парня загорелись, даже вперед подался

– В разумных пределах, сам понимаешь, бюджет не резиновый, – усмехнулась Ольга. – Но сроки чтобы не срывал.

– Ага, Ольга Павловна, сделаем.

– Ладно, иди. Обдумай, сколько это будет по времени и по деньгам, и потом заходи ко мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.